

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.94>

ВОПЛОЩЕНИЕ ЖЕРТВЕННОСТИ КАК ФОРМЫ ГЕРОИЗМА В НАРОДНОМ ДУХОВНОМ ПЕСНЕТВОРЧЕСТВЕ ЮЖНОГО УРАЛА

Научная статья

Юровская О.Л.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5300-1037;

¹ Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского, Челябинск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oyurovskaya[at]mail.ru)

Аннотация

В статье характеризуется воплощение героической темы, в частности идеи жертвенности в фольклорном жанре духовного стиха Южного Урала. Определяется этнографический контекст исполнения, содержание, музыкально-поэтические особенности и семантическая функция музыкальных образцов, приуроченных к Страстной Пятнице. В результате исследования обнаружены специфические стилистические черты, указывающие на близкое родство стихов с местным фольклорным жанром похоронного причитания. Раскрыты содержание и символика образов, а также апокрифическая первооснова сюжета духовных стихов, в итоге, послужившие причиной необычных условий исполнения данных образцов – ночных бдений в годы Великой Отечественной войны. Автор приходит к выводу о том, что архетипическое явление жертвенности, воплощенное в жанре духовного стиха определило его обереговую, защитную функцию в традиции и обусловило стилистическую связь с архаическими фольклорными жанрами плача и календарной песни.

Ключевые слова: героизм, жертвенность, духовные стихи, похоронные причитания, фольклор Южного Урала.

EMBODIMENT OF SACRIFICE AS A FORM OF HEROISM IN FOLK SPIRITUAL SONGWRITING OF THE SOUTHERN URALS

Research article

Yurovskaya O.L.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5300-1037;

¹ South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russian Federation

* Corresponding author (oyurovskaya[at]mail.ru)

Abstract

The article characterizes the embodiment of the heroic theme, in particular the idea of sacrifice, in the folklore genre of spiritual verse of the South Urals. It defines the ethnographic context of performance, content, musical and poetic specifics and semantic function of musical samples timed to Good Friday. The study found specific stylistic features indicating a close affinity of the verses with the local folklore genre of funeral lament. The content and symbolism of the images, as well as the apocryphal primary basis of the plot of the spiritual verses are disclosed, which, as a result, caused the unusual conditions of performance of these samples – night vigils during the Great Patriotic War. The author comes to the conclusion that the archetypal phenomenon of sacrifice embodied in the genre of the spiritual verse determined its protective function in the tradition and its stylistic connection with the archaic folklore genres of lament and calendar song.

Keywords: heroism, sacrifice, spiritual poems, funeral lamentations, folklore of the South Urals.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим общественным интересом к героической тематике как наиважнейшей составляющей в общечеловеческой системе ценностей. Феномен героизма тесно сопрягается с идеей жертвенности, о чем свидетельствует вся многовековая история человечества. Складываясь первоначально в различных формах нравственного сознания людей, в произведениях фольклора, идеалы героизма впоследствии стали предметом осмысления различных наук, литературы и искусства.

Целью данного исследования является определение содержания и стилистических свойств образцов духовного песнетворчества Южного Урала, воплощающих героическую тему и одну из ее форм – идею жертвенности. Для этого необходимо рассмотреть такие важные характеристики исследуемых духовных стихов, как этнографический контекст исполнения, содержание, семантическая функция и музыкальный стиль. Такой комплексный подход в изучении объекта обусловлен синкретической природой фольклорного первоисточника и является приоритетным методом исследования в современной этномузыкологии.

Основные результаты

Герой, по определению, – это тот, кто совершил подвиг, проявив личное мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию [8, С. 114]. А.В. Таскаева в своем исследовании «Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира» приводит классификацию типов героя, в которой есть такой тип, как *герой-великомученик* (герой-жертва) [8, С. 48-49]. Автор дает следующее толкование данному типу героя, олицетворяющему человеческие страдания: «Герой-жертва, достойно, мужественно переносящий страдания, тяготы жизни, несчастья, рассматривающий и принимающий их как божью кару, судьбу» [8, С. 51-52]. В диссертационной работе А.В.

Трофимовой «Подвиг как явление русской культуры» также говорится о связи феномена *подвига* в русском национальном сознании с таким понятием как «жертвенность» (наряду со смелостью, великодушием, справедливостью и др.). Автор подчеркивает специфику национального понимания *подвига*, относя к нему в числе других и *духовный подвиг* (подвижничество), воплощенный в образе Иисуса Христа и русских святых, отшельников, старцев, юродивых [8, С. 23]. И наконец, в предложенной американскими психологами классификации героических типов есть *трансцендентальный* тип *героя*, которому свойственна божественность, исключительность и необыкновенность. В христианской картине мира, бесспорно, таким героем является Иисус Христос, добровольно принявший на Себя смерть в искупление грехов всего человечества.

В духовном песнетворчестве Южного Урала функционируют образцы, центральным образом которых являются крестные муки Христа. Это духовные стихи «*Со страхом-то вы братья*», «*Как со вечеру гряну я ко Господу*», исполняемые в Страстную Пятницу накануне Пасхи. Этнографический контекст исполнения и трагическое содержание этих песнопений обусловили их стилиевые признаки. Прежде всего, обнаруживает себя стилиевое родство с фольклорными *причитаниями*, изобилующими приемами *психологического параллелизма*, *лирического обращения* и рядом других поэтических признаков. Основу содержания указанных духовных стихов составляют образы страдающей Божьей Матери, глубоко скорбящей природы, ангелов (см. Пример 1):

Таблица 1 - Пример 1. Тексты духовных стихов

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.94.1>

« <i>Как со вечеру гряну я ко Господу</i> », с. Тюлюк [13]	« <i>Со страхом братия, вы послушайте</i> », с. Тюлюк, № 63 [13]
<p>Как со вечеру гряну я ко Господу, Как белой зори был я на свидетельстве, Как полуночи была плачь великая. Уж вы плачьте-ка, ангелы, архангелы Аб моём Сыни, об Сыне распятаим. Распинали ево ва Велику пятницу, В эту пятницу не была белой зори, В эту пятницу не всходила солнышка, Всеми солнышку всё была затмения, А всему миру была аскорбления, А всему миру была плачь великая. Уж, вы плачьте-ка, ангелы, архангелы Аб моём Сыне, о Сыне распятаим</p>	<p>Со страхам-то вы братия, и да вы послушайте Божие да писаниё, э, да Господних страстей. Плакыла да ходила, а да мать святая Дева. Искала свята Дева а да Иисуса а Христа. Навстречу святай Девы э да попалися жиды. Да где вы жиды были э да отколь бродите? Да были мы в Ерусалиме, э да мучили мы Христа. Да мучимши, да ево бимши, э да в темницу садили. Да выслушила свята Дева а да упала на сыру землю. Лежала она без памяти, э, да три она часа, Да встала Она с сырой земли, э, да вся Она бледна. Сын ли ты мой Сыне, э, да Сын возлюбленный ты мой. Да сколь я Тебя ни пускала а да на предкрестнаю смерть, А Ты да не послушал да Матери Ты своей. Не плачь Ты, Моя Мати, и да не плачь або Мне. На третъяй день Я воскресну да прославлю Я Тебя. Радости да веселия а да не будет конца.</p>

Высокая степень страданий Богородицы отмечена такими словосочетаниями, как «плакыла да ходила», «упала на сыру землю», «лежала Она без памяти», «вся Она бледна». Глубина потрясения окружающего мира подчеркнута речевыми оборотами «была плачь великая», «не была белой зори», «не всходила солнышка», «солнышку всё была затмения», «всему миру была аскорбления».

Прием *обращения*, характерный для народной песенной лирики, в том числе и для причитаний, мы встречаем также в духовных стихах о Распятии Христа. В стихах, как и в плачах, обращение адресовано умершему («Сын ли ты мой Сыне, э, да Сын возлюбленный ты мой» – в стихе, «Закрылись-та, ох, мила мамынька» – в похоронном плаче), к ангелам («Уж вы плачьте-ка, ангелы, архангелы»), к людям («Со страхам-то вы братия, и да вы послушайте») (см. Пример 2):

Таблица 2 - Пример 2. Сравнение духовных стихов и причитаний

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.94.2>

Плач Богородицы (духовные стихи, с. Тюлюк)	Причитания (похоронный обряд, с. Тюлюк)
<p>Сын ли ты мой Сыне, э, да Сын возлюбленный ты мой. Да сколь я Тебя ни пускала, а да на предкрестнаю смерть, А Ты да не послушал да Матери Ты своей... («<i>Со страхом братия, вы послушайте</i>», с. Тюлюк) [13]</p>	<p>Закрылись-та, Ох, мила мамынька, Ох, твои ясны глазоньки. Ох, закрылися оне, Ох, мая милая, Ох, оне веки навеки... (Плач при покойной матери, с. Тюлюк, № 27) [11]</p>
<p>Уж вы плачьте-ка, ангелы, архангелы Аб моём Сыни, об Сыне распятаим</p>	<p>Милы вы мои сыночки, Ступайте вы во чисто полюшко, Срубити вы белу бирёзыньку,</p>

(«Как со вечеру гряну я ко Господу», с. Тюлюк) [13]	Загородити родному-то папычке Путь-то- дорожиньку... (Плач по мужу, с. Тюлюк № 28) [11]
--	---

Стилевой близости исследуемых духовных стихов и фольклорных причитаний способствует общность некоторых художественных поэтических приемов, таких как: восклицательные конструкции и частицы («да»), синонимические повторы («да мучимши, да ево бимши», «радости да веселия», синтаксические повторы, устойчивые эпитеты («белой зори», «плачь великая», «сырой земли», «Сын возлюбленный»), анафора (единоначатия), уменьшительно-ласкательные суффиксы («солнышка») (см. Пример 1).

Близость плачам духовных песнопений прослеживается и на уровне стихосложения, имеющего *тоническую* основу. В приведенном ниже примере представлена ритмическая организация поэтического текста духовного стиха и причитания одного и того же населенного пункта (с. Тюлюк Катав-Ивановского р-на). В обоих образцах в каждой стиховой строке выделяются начальные предударные слоги (анакруза) и послеударное окончание (клаузула). Разницу составляет лишь нестабильность структуры стиха, свойственная плачу, как сольному жанру, в большей степени подверженному импровизации. Причётный стих («Милы вы мои сыночки») не имеет постоянной слоговой нормы: отбиваются только крайние ударения, а внутри, в среднем сегменте (также и в анакрузе) количество слогов может колебаться (формула стиха: **0-3.2-5.1-2**). Духовное песнопение («Как со вечеру гряну я ко Господу») с характерной коллективной ансамблевой формой исполнения опирается на стих стабильной структуры с упорядоченным слоговым составом и имеет неизменную формулу: **2.6.2**, где цифрами обозначены безударные слоги, а точками – ударные [5] (см. Пример 3).

Таблица 3 - Пример 3. Стихосложение духовных стихов и причитаний

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.94.3>

Название	Тонический двухударный стих	Формула стиха
<i>Как со вечеру гряну я ко Господу (духовный стих)</i>	Как со / вѣчеру гряну я ко / Господу, Как бе- / лой зори был я на сви- / дѣтельствѣ, Как по- / луночи была плачь ве- / лика. Уж вы / плачѣти-ка, ангелы, ар- / хангелы Аб мо- / ѣм Сыни, об Сыне рас- / пятаим.	2.6.2 2.6.2 2.6.2 2.6.2 2.6.2
<i>Милы вы мои сыночки (плач по мужу)</i>	Милы вы мои сы- / нѣчки, Сту- / пайте вы во чисто / пѣлюшко, Сру- / бити вы белу би- / рѣзыньку, Загоро- / дити родному-то / папычке Путь-то- до- / рожиньку...	0.5.1 1.5.2 1.6.2 3.5.2 0.2.2

В напевах данных духовных стихов реализованы ладовые структуры, характерные для местных фольклорных жанров календарной и крестьянской лирической песни: малообъемные лады с опорой на *трихордовые попевки* либо *мажорный / минорный тетрахорд*. В духовных песнопениях эти древние ладообразования входят в состав более сложных ладовых конструкций [12] (см. Примеры 4-5).

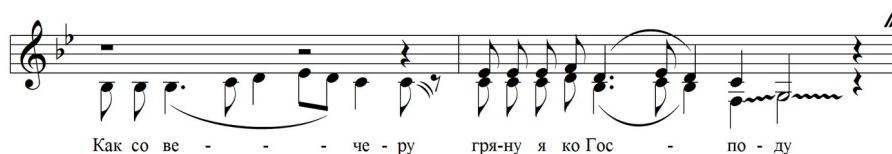

Рисунок 1 - Пример 4. «Как со вечеру гряну я ко Господу» (Тюлюк) [10]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.94.4>

В вышеприведенном примере стиха «Как со вечеру гряну я ко Господу» основу напева составляет ладообразование с терцовой переменностью устоев (I-VI) – параллельный мажоро-минор. Ладовая формула включает два элемента: *мажорный тетрахорд* с устоем в основании кварты (*си-бемоль*) и местным устоем (*до*); *минорный трихорд* в кварте (*соль-си-бемоль-до*) с устоем в основании (*соль*), расширенный за счет вспомогательной большой секунды к основному тону (*соль*).

Рисунок 2 - Пример 5. «Со страхом-то вы братья» (Тюлюк) [10]
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.94.5>

В духовном стихе «Со страхом-то вы братья» ладовой моделью с квартовой переменностью опорных тонов является *минорный тетрахорд*, увеличенный до объема септими посредством субсекунды (*ля-бемоль – си-бемоль*) и вспомогательной секунды к верхней ступени (4).

В концевых мелочайших музыкально-ритмических периодах исследуемых образцов используется идентичные обороты, характерные для народного мелоса: трихордовые попевки: трихорд в кварте (*фа-соль-си*), (*ля-си-ре*).

Как было отмечено выше, духовные стихи «Со страхом-то вы братья», «Как со вечеру гряну я ко Господу» исполнялись в Страстную, Великую Пятницу – один из самых трагических и страшных дней в истории человечества. Пятница Страстной недели в христианском календаре посвящена воспоминанию крестных страданий и смерти Иисуса Христа. Иисус Христос – воплощение Творца мира, ожидаемый в течение многих веков Мессия, – был предан мучительной казни. Воплотившийся Бог, как говорит пророк Исаия, «понес наши болезни ... изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 4-5) [4, С. 724]. Жертва Бога – проявление бесконечной любви к человеку для его исцеления от греха и спасения.

В данном контексте заслуживает внимания еще одна ситуация, связанная со *временем, местом и манерой* исполнения этих духовных стихов в южноуральской традиции. По словам местных жителей села Тюлюк Катав-Ивановского района Челябинской области, стихи о Распятии Христа часто пели женщины в годы Великой Отечественной войны, собираясь по ночам у кого-нибудь в избе. Для разъяснения причины данной практики обратим внимание на сюжетный первоисточник духовного стиха «*Со страхом-то вы братия*» – апокрифический рассказ «Сон Богородицы», являющийся самым известным памятником древнерусской письменности, а также наиболее любимым в народе [9]. В апокрифе повествуется о сне Богородицы, из которого Она узнает о неминуемом распятии Сына. Явившийся во сне Иисус Христос, утешая Мать, объясняет искупительную силу своих страданий и сообщает о своем грядущем Воскресении. Также в завершении рассказа упоминаются блага для людей, верных заповедям Христа и свято хранящих у себя «Сон Богородицы» [1], [7].

По мнению исследователей, апокрифу «Сон Богородицы» в народе приписывалась защитная сила заговора-оберега. Произнесение текста данного апокрифического рассказа либо наличие его при себе могло отвести от человека всяческую неприятность и беду. Крупнейший русский исследователь-филолог XIX века П. А. Бессонов в своем труде «*Калики переходные*» отмечает: «"Сон" был способен оградить человека от всяческих природных и социальных катаклизмов. <...> Ни меч его не посечет, ни вода его не потопит, на войне не убьется, и от всяких раны, беды и напрасныя смерти сохранен будет, и всякое благополучие и здравие ему дастся» [2, С. 222]. «А плену, ежели случится, и "Сон" сей с собой иметь будет, то вскоре возвратится в свой край, и в свою сторону, и в Русскую армию прибудет благополучно» [2, С. 211]. Таким образом, народное сознание делает сюжет этого апокрифа основой для заговорных текстов, причисляемых исполнителями к жанру *молитвы*, например: «*Где Дева Мария спала-ночевала?*» «*Я спала-ночевала в городе Иерусалиме, в божьем храме, на престоле, видела сон страдальцын, будто Иисуса Христа проклятые жидовы распяли, на кресте, руки, ноги гвоздями прибывали, живую кровь проливали, от этой крови реки, ручьи пробегали. Кто этому сну верит, того Господь сохранит от пули, от меча, от вострого ножа, от лесного заблуждения. Спаси, сохрани от всякой напасти-беды. Аминь, аминь, аминь, матушка, Пресвятая Богородица*» [6, С. 245-246].

Из приведенного выше примера молитвы-заговора следует, что центральным моментом, кульминацией текста является образ пролитой крови Христа («*от этой крови реки, ручьи пробегали*»). Принесенная жертва становится спасительной для человечества, а в данном контексте заговора обладает защитной силой оберега от демонической силы, природных и социальных бед. Как в апокрифе-заговоре «Сон Богородицы», так и в духовных стихах местной традиции, основанных на его сюжете, тема крестных страданий Христа является главной и в семантическом отношении весьма весомой. Твердая убежденность в чудотворной силе духовных стихов о Распятии Христа, исполняемых по ночам в годы Великой Отечественной войны, основывается в народном сознании на спасительной силе жертвы Христа.

Что же касается манеры исполнения местных духовных стихов, то следует отметить такую важную черту, сближающую стихи с фольклорными плачами, как *экспрессивность* звучания. Духовные песнопения исполняются многоголосным ансамблем, открытым и плотным звуком.

Заключение

Итак, в корпусе духовных стихов Южного Урала стихи о Распятии Христа занимают особое место, что обусловлено спецификой этнографического контекста исполнения и музыкально-поэтического стиля. Исключительность, наивысшая степень проявления героизма – самопожертвование героя, заложенное в этих стихах, обусловили соответствующую ситуацию их исполнения, а также особенности художественного воплощения. Данные образцы маркируют самые напряженные, трагические моменты в жизни этноса, выполняя семантическую функцию оберега. Аналогичную функцию в погребальном обряде выполняют похоронные причитания. Отсюда возникает и

стилевое родство плачей с исследуемыми духовными стихами. Тема жертвенности как глубинный архетип находит свое стиливое воплощение в жанре духовного стиха, преломленного через столь же архаичные фольклорные жанры плача и календарной песни, маркирующие кризисные, переходные точки в жизни человека.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Челябинской области № 23-28-10278, <https://rscf.ru/project/23-28-10278/>.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Scientific Foundation and the Chelyabinsk Region No. 23-28-10278, <https://rscf.ru/project/23-28-10278/>.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апокрифы Древней Руси / сост. и пред. М. В. Рождественская. — СПб: Амфора, 2002. — 239 с.
2. Бессонов П.А. Калеки переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова / П. А. Бессонов. — Т.2, Вып. 4. М.: тип. Бахметева, 1863. — 252 с.
3. Бессонов П.А. Калеки переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова / П. А. Бессонов. — Т.2, Вып. 5. М.: тип. Лазаревск. инст. вост. языков, 1863. — 260 с.
4. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. — М., 1990. — 1220 с.
5. Ефименкова Б.Б. Ритмика русских традиционных песен [Текст, ноты]: учебное пособие / Б. Б. Ефименкова. — М.: Изд-во МГИК, 1993. — 151 с.
6. Соболева Л.С. Устная и рукописная традиции апокрифического сюжета «Сон Богородицы» / Л. С. Соболева // Фольклор Урала. Вып. 11: Устная и рукописная традиции. — Свердловск: Урал. гос. ун-т, 2000. — 247 с. — С. 209-246. — URL: <http://hdl.handle.net/10995/19502> (дата обращения 03.12.23).
7. Сперанский М.Н. Славянские апокрифические евангелия / М. Н. Сперанский. — Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1895. — 137 с. — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10077850> (дата обращения 03.12.23).
8. Таскаева А.В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира: дисс. ... доктора филологич. наук: 10.02.19 – Теория языка / Таскаева Анна Вячеславовна; [Челяб. гос. ун-т]. — Челябинск, 2021. — 428 с.
9. Федотов Г.П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам / Г.П. Федотов. — М., 1991. — 192 с.
10. Юровская О.Л. Духовные стихи в песенной традиции калужских и пензенских переселенцев Челябинской области: монография [текст; ноты]: / О.Л. Юровская. — Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», 2022. — 269 с.
11. Юровская О.Л. Как под яблонью под кудрявою...: обрядовые песни горнозаводских районов Челябинской области. Хрестоматия / Запись, нотирование, сост., вступ. статьи и коммент. О.Л. Юровской. — Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2022. — 138 с.
12. Юровская О.Л. Ладовая организация духовных стихов горнозаводских районов Челябинской области / О.Л. Юровская // Вестник культуры и искусств. — 2018. — № 3 (55). — С. 151—164.
13. Юровская О.Л. На деревьях-та сидят да птички райския...: Духовные стихи горнозаводских сёл Челябинской области. Хрестоматия / Запись, нотирование, сост., вступ. статьи и коммент. О.Л. Юровской. — Челябинск: ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, 2017. — 169 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apokryfy Drevnej Rusi [The Apocrypha of Ancient Russia] / comp. and the preface by M. V. Rozhdestvenskaya. — SPb: Amfora, 2002. — 239 p. [in Russian]
2. Bessonov P.A. Kaleki perekhozhie. Sbornik stihov i issledovanie P. Bessonova [The Calics Are Transitive. Collection of poems and research by P. Bessonov] / P. A. Bessonov. — V.2, No. 4. M.: typ. of Bahmetev, 1863. — 252 p. [in Russian]
3. Bessonov P.A. Kaleki perekhozhie. Sbornik stihov i issledovanie P. Bessonova [The Calics Are Transitive. Collection of poems and research by P. Bessonov] / P. A. Bessonov. — V.2, No. 5. M.: typ. of Lazarevsk Institute of Eastern Languages, 1863. — 260 p. [in Russian]
4. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. — M., 1990. — 1220 p. [in Russian]
5. Efimenkova B.B. Ritmika russkih tradicionnyh pesen [Tekst, noty]: uchebnoe posobie [The Rhythmics of Russian Traditional Songs [Text, notes]: a textbook] / B. B. Efimenkova. — M.: MGIK, 1993. — 151 p. [in Russian]
6. Soboleva L.S. Ustnaya i rukopisnaya tradicii apokrificheskogo syuzheta «Son Bogorodicy» [Oral and Handwritten Traditions of the Apocryphal story "The Son of the Virgin"] / L. S. Soboleva // Fol'klor Urala. Iss. 11: Ustnaya i rukopisnaya tradicii [Folklore of the Urals. No. 11: Oral and Handwritten Traditions]. — Sverdlovsk: Ural State University 2000. — 247 p. — P. 209-246. — URL: <http://hdl.handle.net/10995/19502> (accessed: 03.12.23) [in Russian].

7. Speranskij M.N. Slavyanskije apokrificheskie evangeliya [The Slavic Apocryphal Gospels] / M. N. Speranskij. — Moscow: Company Typ. of A.I. Mamontov, 1895. — 137 p. — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10077850> (accessed: 03.12.23) [in Russian].

8. Taskaeva A.V. Realizaciya geroicheskoj paradigmy v nacional'noj yazykovej kartine mira [The Implementation of the Heroic Paradigm in the National Linguistic Picture of the World] : dis. ... of PhD in Philology. Date of publication: 02/10/19 – Theory of language / Taskaeva Anna Vyacheslavovna; [Chelyabinsk State University]. — Chelyabinsk, 2021. — 428 p. [in Russian]

9. Fedotov G.P. Stihi duhovnye. Russkaya narodnaya vera po duhovnym stiham [The Poems Are Spiritual. Russian Folk Faith based on Spiritual Verses] / G.P. Fedotov. — M., 1991. — 192 p. [in Russian]

10. YUrovsckaya O.L. Duhovnye stihy v pesennoj tradicii kaluzhskih i penzenskih pereselencev CHelyabinskoy oblasti: monografiya [tekst; noty] [Spiritual Poems in the Song Tradition of Kaluga and Penza Settlers of the Chelyabinsk Region: monograph [text; note]] / O.L. YUrovsckaya. — Chelyabinsk: GBOU VO "YURGII named after P.I. Tchaikovsky", 2022. — 269 p. [in Russian]

11. YUrovsckaya O.L. Kak pod yablon'yu pod kudryavoyu...: obryadovye pesni gornozavodskih rajonov CHelyabinskoy oblasti. Hrestomatiya [As under the apple tree under curly...: ritual songs of the mining districts of the Chelyabinsk region. The textbook] / Recording, notation, comp., intro. article and comment by O.L. Yurovsckaya. — Chelyabinsk: GBOU VO "YURGII named after P.I. Tchaikovsky", 2022. — 138 p. [in Russian]

12. YUrovsckaya O.L. Ladovaya organizaciya duhovnyh stihov gornozavodskih rajonov CHelyabinskoy oblasti [The Fret Organization of Spiritual Verses of the Mining Districts of the Chelyabinsk Region] / O.L. YUrovsckaya // Vestnik kul'tury i iskusstv [Bulletin of Culture and Arts]. — 2018. — № 3 (55). — P. 151—164 [in Russian].

13. YUrovsckaya O.L. Na drevah-ta sidyat da ptichki rajskiya...: Duhovnye stihy gornozavodskih syol CHelyabinskoy oblasti. Hrestomatiya [Birds of Paradise Are Sitting on Firewood ...: Spiritual Poems of Mining Villages of the Chelyabinsk Region. The textbook] / Recording, notation, comp., intro. article and comment by O.L. Yurovsckaya. — Chelyabinsk: GBOU VO "YURGII named after P.I. Tchaikovsky", 2017. — 169 p. [in Russian]